

ПРОТОИЕРЕЙ МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ ВОЙК

Поиски сведений о священниках Тихвинского Введенского женского монастыря Николае Борисовиче Васильевском и Василии Васильевиче Войке, невинно расстрелянных в 30-е годы XX века, привели нас в Новгород, где в фондах областного архива хранятся документы тихвинских монастырей и церквей. Мы также знали, что в новгородском Софийском соборе долгие годы служил брат Василия Васильевича Войка — протоиерей Михаил Войк. Теплилась надежда, что нам удастся что-то узнать о нём и его потомках. И, действительно, в церковной лавке собора нам предложили посмотреть несколько номеров журнала «София», в которых был представлен Новгородский мартиролог духовенства и мирян.

В № 2 за 2018 год мы обнаружили краткие сведения о Михаиле Васильевиче Войке: *«Войк Михаил Васильевич. 1870 г. р., рус., урож. д. Ковшино Тихвинского у. Новг. губ., сын землевладельца, 1891 г. окончил НДС, 1891-1893 гг. — учитель Белозерской духовной школы. Протоиерей Софийского собора, проживал в Новгороде. Лишён избирательных прав Новгородсоветом в 1930 г. Арестован 19.03.1931. Дело прекращено 28.09.1931, освобождён. Как представитель Новг. епархии 22.02.1936 присутствовал при вскрытии мощей свт. Моисея. Арестован 4.06.1937. ОТ УНКВД ЛО 20 (21?) 09.1937. приговорён к ВМН. Расстрелян в Новгороде 28.09.1937»¹.*

За этими скупыми строчками спрятана непростая жизнь яркого и талантливого человека и проповедника.

В одиннадцатилетнем возрасте Михаил Войк поступил в Тихвинское духовное училище. Полный курс обучения в этом учебном заведении он не смог окончить, поскольку в 1882 году оно было закрыто¹⁶. Для завершения начального образования его перевели в Новгородское духовное училище, в котором он учился до 1885 года. В том же году он поступил в Новгородскую духовную семинарию, которую окончил в 1891 году по первому разряду со

званием студента под № 4. Это давало ему возможность продолжить образование в духовной академии или стать преподавателем в одном из епархиальных духовных училищ, а после рукоположения в священник сан служить во второклассном городском приходе.

16 июля 1891 года он стал учителем первого класса по русскому и церковнославянскому языкам в Белозерском духовном училище. С 3 ноября 1893 года он временно, замещая другого учителя, преподавал в 3 классе Катехизис. Ревизия Белозерского духовного училища, которая проходила в 1893 году, дала ему как учителю очень высокую оценку. Отмечалось, что Михаил Войк имеет «прекраснейшие учительские способности» и достигает «отличных результатов»; «ничего лучшего не приходилось видеть в других учителях»¹⁷. Коллеги сожалели, что такой прекрасный преподаватель слишком быстро покинул данное учебное заведение.

Дело в том, что 20 декабря 1893 года Новгородская Духовная Консистория прислала в Белозерское духовное училище распоряжение следующего характера: «объявить Войку, что он назначается противораскольническим миссионером по уездам: Новгородскому, Старорусскому и Тихвинскому с тем, чтобы в январе 1894 г. лично явился к его Высокопреосвященству. Резолюция Архиепископа: от 14 Декабря»¹⁸.

Нельзя не удивляться тому, что недавнему выпускнику духовной семинарии, совсем ещё молодому человеку, было доверено такое большое и ответственное дело, как борьба с расколом. Видимо, священноначалие за годы его учёбы в семинарии смогло разглядеть в нём и по достоинству оценить его глубокую веру, знание Священного Писания и творений святых отцов, его высокую нравственность и умение выстраивать отношения с людьми, его эрудицию, остроту ума и быстроту реакции, которые были так необходимы в работе со старообрядцами.

Целью деятельности епархиальных миссионеров являлось распространение истинной веры. Все свои силы и способности они должны были отдать этому святому делу. От миссионера требовались

безукоризненная и благочестивая жизнь «с уклонением от всего того, что может быть соблазнительно для глаголемых старообрядцев, точное следование правилам и уставам св. церкви, кротость, терпение и сохранение спокойствия духа во всяком сношении с раскольниками»¹⁹.

В обязанности миссионеров входило проведение бесед со старообрядцами с целью оказания на них спасительного воздействия; тщательное выявление количества раскольников в каждом приходе назначенного им района; определение, к какой секте или к какому толку раскольники принадлежат; получение сведений о том, не появляются ли в назначенном им районе какие-либо новые секты; забота о создании противораскольнических церковных и благочиннических библиотек; оказание помощи, словом и делом приходским священникам в борьбе с расколом²⁰.

В январе 1894 года 23-летний Михаил Войк приступил к исполнению обязанностей епархиального миссионера. Миссионерскую деятельность он начал со своей родной Деревской волости Тихвинского уезда. Там в феврале 1894 года им было проведено 6 публичных бесед: четыре — в Озерском-Михайловском приходе (13-19 февраля) и две — в Озерском-Никольском (20-22 февраля). Основными темами бесед были: Вечность Евангелия и непреложность евангельских обетований; устройство Церкви Господом Иисусом Христом; вечность новозаветного священства; необходимость таинств, особенно святого Причащения; восьмой член Символа веры; о вечности существования Церкви с полной её иерархией и всеми семью таинствами; о перстосложении, о кресте, о молитве Иисусовой и др.²¹

В общей сложности с февраля 1894 года по январь 1895 года Михаилом Войком было проведено во вверенном ему 1 миссионерском округе 34 публичных и около 100 частных бесед²².

К тому времени он уже был женат, молодая семья ждала первого ребёнка. 9 апреля 1894 года у них родилась дочь Анастасия, а 14 апреля он был рукоположен в сан иерея к Софийскому собору сверх штата²³.

В № 19 Новгородских епархиальных ведомостей за 1895 год на 10 страницах (с 1077 по 1087) приводится подробный отчёт священника Михаила Войка за первое полугодие 1895 года о посещении им приходов Старорусского и Новгородского уездов, охваченных расколом, в которых он провёл 32 публичные беседы. «Кроткое обхождение с заблудшими» и всестороннее раскрытие обсуждаемых вопросов лежали в основе его работы с людьми.

Чтобы не оказаться в затруднительном положении, он всегда имел под рукой необходимые книги и справочную литературу. Давая устные ответы на различные непредвиденные вопросы, он старался подтверждать их письменными доказательствами, которые находились если не в самих книгах, то в выписках из них с указанием, где подлинные книги хранятся и на каких страницах находятся требуемые из них места. Понятно, что подготовительная работа к таким беседам была огромной и занимала много времени.

В своём отчёте он достаточно подробно останавливается на особенностях своей работы в каждом из посещённых приходов. В одном из них среди старообрядцев было много книжников, занимавшихся поиском оправданий раскола. На беседу с ним явились три начетчика и привезли с собой множество старопечатных книг, собранных со всего округа. В общении с миссионером старообрядцы были почтительны, но в беседе старались удаляться от поставленных вопросов.

В двух приходах наставником раскольников состоял безграмотный крестьянин, бывший некогда православным. Побуждением к переходу его в раскол послужило желание наживы, и он, действительно, смог приобрести хороший дом и деньги. Его безграмотность была настолько велика, что во время отправления старообрядческих служб он имел при себе несколько женщин, подсказывающих ему возгласы. Отец Михаил отмечал, что корысть продолжает держать в руках раскола даже тех людей, которые познали его неправду.

В некоторых приходах многие старообрядцы проявляли желание участвовать в беседе, что давало ему надежду ожидать в будущем добрых плодов. В других приходах старообрядцы являлись на собеседования в малом количестве, но зато православные были очень внимательны к беседам и посещали их сотнями.

В одном из приходо́в отец Михаил встретил небывалое сочувствие со стороны православных прихожан. Приходило до 300 человек, и некоторые из них настолько желали содействовать просвещению заблудших старообрядцев, что выразили готовность сразу же купить у него справочную литературу. Когда он посетил этот приход в следующий раз, то узнал, что приобретенные у него книги читаются нарасхват, переходя из дома в дом.

Был случай, когда ему, в связи со смертью одного из пастырей, пришлось в течение шести дней отправлять службы в одном из храмов. Во время каждой литургии он обращался к прихожанам с поучением, раскрывая в нем то или другое заблуждение раскола и убеждая держаться ограды Святой Церкви, несмотря на все смущения со стороны старообрядцев. Православные благодарили его за его служение и со слезами упрашивали остаться у них приходским пастырем, но он вынужден был отказаться, потому что считал, что послан на миссионерское служение Богом и своим владыкой.

В этом же отчёте отец Михаил бил тревогу в связи с деятельностью в одной из волостей некоего инока Киприана, который, благодаря щедрым приношениям из Москвы, смог создать женскую общину с целью пропаганды раскола. Православный народ стал увлекаться мнимой святостью жизни подвижниц, кажущейся чинностью и благолепием совершаемых там служб, и искал предлога перейти в число усердных почитателей Киприана. По ходатайству епархиальной власти это гнездо раскола было уничтожено. Но хитрость Киприана и при уничтожении его общины помогла ему самому избежать законного правосудия. Он спокойно жил на старом месте, временами выходил в соседние деревни и слыл за отца Киприана, причём не

только среди старообрядцев, но и среди православных. Одному Богу известно, писал отец Михаил, какие дела могли совершаться в усадьбе Киприана, отделенной от жилых мест непроходимыми в летнее время топями²⁴.

В общей сложности в течение года, с марта 1895 по март 1896, миссионером Михаилом Войком были проведены 64 публичные беседы²⁵. Частных бесед было, конечно, намного больше.

В связи с занятиями миссионерской деятельностью, Михаил Войк был участником Всероссийских миссионерских съездов: в июле 1897 года в городе Казани, в июне 1908 года — в Киеве. С 1908 по 1911 год он был членом Миссионерской комиссии при Братстве Святой Софии, с 31 декабря 1911 года — членом Епархиального Миссионерского Совета, а с 30 марта 1910 года по 11 февраля 1913 года и делопроизводителем Комиссии и Совета.

Миссионерская деятельность в местностях, охваченных расколом, была трудна и даже опасна. Определённое представление об этом создают воспоминания протоиерея Николая Соколова, прослужившего 33 года в Озеревской Георгиевской церкви Тихвинского уезда. Он рассказывал, что когда он приехал в Озерёво, то половина прихода, состоявшая из раскольников-карелов, встретила его недружелюбно. К православному духовенству, по его словам, раскольники относились нетерпимо и даже, по слухам, утопили его предшественника. «Бывало, — рассказывал он, — разбудят в ненастную осеннюю ночь, зовут к больному в «корелу», садишься на лошадь (ездить приходилось верхом, вследствие полного почти отсутствия в то время хоть сколько-нибудь удобных дорог), садишься и не знаешь, возвратишься ли живым. И уж никак нельзя было ехать обратно той же дорогой, которой проехал туда, приходилось делать крюк иногда в несколько вёрст, потому что наверняка можно было знать, что на прямоезжей дороге где-нибудь за кустами ожидает своего пастыря паства, вооружённая

колями. Приходилось и лошадь держать такую, чтобы в случае надобности не удерживали ни рвы, ни изгороди»²⁶.

Эти слова священника свидетельствуют о том, что Михаил Войк не был лишён смелости, решительности и отваги, так необходимых в миссионерской деятельности, которой было отдано почти 22 года его жизни. 14 октября 1915 года он, согласно прошению, был освобождён от должности Новгородского уездного противораскольнического миссионера. За усердную службу ему была выражена благодарность²⁷.

Помимо миссионерской он занимался и другими видами деятельности, о чём свидетельствует клировая ведомость Софийского собора за 1916 год²⁸.

Её записи говорят о том, что он много потрудился на ниве народного просвещения, став 16 сентября 1898 года уездным наблюдателем церковно-приходских школ и школ грамоты с сохранением должности миссионера Новгородского уезда.

Неоднократно (в 1898, 1899, 1900, 1901, 1904, 1908, 1910, 1913 гг.) он вёл практические занятия на краткосрочных педагогических курсах для учителей церковно-приходских школ Новгородской епархии и курсах церковного пения и музыки, а также исполнял обязанности помощника заведующего или инспектора этих курсов. С 14 августа 1904 года Михаил Войк был членом Новгородского уездного училищного совета.

Ежегодно, с 1904 по 1916 год включительно, он был депутатом от духовенства на собраниях Новгородского уездного земства.

23 февраля 1914 года он стал членом Совета Братства Святой Софии.

Во время Первой Мировой войны, в ноябре 1914 года, священник Михаил Войк доставлял на передовые позиции в действующую армию тёплые вещи и бельё от Новгородского епархиального комитета для раздачи низшим чинам 22 дивизии.

19 августа 1915 года определением Епархиального училищного совета он был утверждён в должности наблюдателя 1 округа Новгородского уезда.

С 28 сентября 1915 года он также состоял членом Новгородского Епархиального комитета о беженцах.

Указом Духовной Консистории от 1 июня 1916 года он внесён в число членов Комиссии, утверждённой при Духовной Консистории для обсуждения всех дел, касающихся благоустройства приходов.

25 июня 1916 года Михаил Войк был уведомлён Новгородским Губернатором о том, что он был утверждён Её Императорским Высочеством в звании члена комитета её Императорского Высочества Княжны Татианы Николаевны.

За усердную службу священник Михаил Войк имел целый ряд церковных наград. Он был награждён набедренником (29 декабря 1897 г.), скуфьёй (23 октября 1900 г.), камилавкой (14 апреля 1904 г.), благословением Священного Синода с грамотой (6 мая 1908 г.), наперсным крестом (19 марта 1909 г.), орденом Святой Анны 3 степени (3 февраля 1916 г.).

Он имел также серебряную медаль на Александровской ленте в память служения в царствование Государя Императора Александра III, серебряную медаль в память 25-летия существования церковно-приходских школ (1884-1908), медаль и крест в память 300-летия Царствования Дома Романовых.

14 мая 1916 г. священник Михаил Войк года был возведён в сан протоиерея.

В семье Михаила Васильевича и Елены Мануиловны Войков было шесть дочерей: Анастасия (родилась 9 апреля 1894 г., в 1916 г. она обучалась в Петрограде на Высших Бестужевских курсах); Нина (родилась 14 января 1896 г.); Александра (родилась 12 октября 1898 г.); Ольга (родилась 17 января 1901 г.); Олимпиада (родилась 2 июля 1902 г.); Елена (родилась 12 июня 1908 г.). Александра, Ольга и Олимпиада в 1916 году обучались в Новгородской гимназии.

Жизнь протоиерея Михаила Войка в послереволюционные годы можно уложить в несколько слов: лишение избирательных прав, арест,

освобождение, присутствие при вскрытии мощей святителя Моисея, арест, расстрел. К сожалению, другой информации пока нет.

В 2020 году исполняется 150 лет со дня рождения Михаила Васильевича Войка. Хочется верить, что в Новгороде найдутся энтузиасты, которые смогут найти новые сведения об этом достойном почитания человеке и священнике.

1. Новгородский мартиролог духовенства и мирян // София.№2.2018.С.21
2. Книга метрическая Явосемской церкви за 1867-1874 годы. Тихвинский историко-мемориальный и архитектурно-художественный музей. ТМ КП-10681/50. Л.22об.-23
3. <http://visz.nlr.ru/person>
4. Книга метрическая Явосемской церкви за 1867-1874 годы. Тихвинский историко-мемориальный и архитектурно-художественный музей. ТМ КП-10681/50. Л.129об.-130.
5. Старовойтов Л.А. В глубине веков. Очерки истории и культуры Тихвинского края. Часть 3. Пикалёво. 2008. С. 66.
6. Жербин А.С. Переселение карел в Россию в XVII веке. Петрозаводск, 1956.— www.kiriyzh.spb.ru/biblio/perkar/perkar5.htm
7. Материалы для оценки земельных угодий Новгородской губернии. Тихвинский уезд. Новгород. 1892. С.346
8. Список населенных мест Новгородской губернии. Выпуск VII: Тихвинский уезд / Под ред. В. А. Подобедова. — Новгород: Губернская типография, 1911.С. 40-41.
9. Материалы по статистике Новгородской губернии, собранные статистическим отделением новгородской губернской земской управы. VIII. Списки населенных мест и сведения о селениях Новгородской губернии. Тихвинский уезд. – Новгород, 1885. С. 80-81.

10. Книга метрическая Явосемской церкви за 1875-1878 годы. Тихвинский историко-мемориальный и архитектурно-художественный музей. ТМ КП-10681/51. Л.5об.-6.
11. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 129. Д. 317. Л. 181.
12. Материалы для оценки земельных угодий Новгородской губернии. Тихвинский уезд. Новгород. 1892. С. 346.
13. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 1036. Л. 73.
14. Материалы по оценке земельных угодий Новгородской губернии. Тихвинский уезд. Выпуск 2-ой. Статистико-экономические данные о крестьянском населении уезда и частновладельческих усадебных хозяйствах. Новгород. Типография Л.С.Селивановой. 1914. С.42-43.
15. Государственный архив Новгородской области. Ф.481. Оп. 1. Д. 995. Л.4об.
16. Бронзов А.А. Белозерское духовное училище за сто лет его существования (1809–1909). Сергиев Посад, 1909. С.692.
17. Там же. С. 484-485.
18. Там же.
19. Новгородские епархиальные ведомости (Далее: НЕВ.). 1894. №8. С.321.
20. Там же.
21. НЕВ. 1894. №8. С. 326
22. НЕВ. 1895. №.9. Приложение. С.3.
23. Ведомость клировая Новгородского Софийского собора за 1916 г. НГМ КП 25982/3488. Л. 160-161.
24. НЕВ. 1895. № 19. С.1087.
25. НЕВ. 1896. №8. Приложение. С.4.
26. НЕВ. 1917. №3. С. 143.
27. Ведомость клировая Новгородского Софийского собора за 1916 г. НГМ КП 25982/3488. Л. 165.
28. Там же. Л. 160-165

Протоиерей Михаил Васильевич Войк.

Река Тугока рядом с усадьбой Кокшино, 1932 г.
(Фото из семейного архива правнучки А. В. Войка Александры Жуковой)

Дом, в котором родился и жил до 11 лет Михаил Васильевич Войк.
(Фото из семейного архива правнучки А. В. Войка Александры Жуковой)